

Копипаста:Этот страшный Тибет — Lurkmore

Одно из открытий (для меня) было традиционная тибетская семья. На занятиях мы постоянно делали сообщения о традициях или культуре своих стран (что очень интересно, тк одно дело, когда читаешь об этом, и совсем другое, когда абориген сам рассказывает. Опять же вопрос задать можно). И так, НДжи доложил нам, что модель семьи, которая к нынешним временам уже отмерла, но в глухих деревнях местами ещё держится, — многожудие. Женщина выходит замуж за всех братьев семьи, переезжая в их дом.

Если в доме есть маленькие братья, то они ждуд поры совершеннолетия и тоже вступают с ней в брак. Невесту подбирают среднего возраста, старшему, но под всех братьев (то есть когда старший совсем уже стар, то в наличии ещё имеется муж молоденький, что, как отметил НДжи, очень полезно для здоровья женщины). Чем больше в семье сыновей, тем привлекательнее для невест дом, тк большее количество добытчиков делают дом благосостоятельнее. За семью, в которой всего один или два сына, хорошую невесту не отдадут. Придётся довольствоваться либо сироткой, либо что осталось. Такая модель удобна тем, что оставляя наследство, не нужно делить хозяйство, то есть с годами оно, по идее, должно расти и шириться.

На этом он закончил свою речь и просил задавать вопросы, если вдруг непонятно. У китайнок к нему вопросов, разумеется, не было, а мы, переварив (точнее, НЕ переварив) услышанное, начали. Первым выступил француз:

— А как же решается проблема, когда кому спать с женой?

НДжи не понял вопроса.

Ему на разные лады разъяснили, он удивился:

— Здесь нет никакой проблемы, это решает жена.

Француз обиделся:

— А другие что, ждуд? Расписание что ли?

— Нет никакого расписания. Кого она позовёт, тот и идёт.

Девушки оживились. Мы слышали, что Тибет — Колыбель Цивилизации и Центр Мироздания, но теперь это приобретало реальные черты, действительно, как мудро всё устроено.

— А если одного она всё время не зовёт и не зовёт? — забеспокоился за далёкого тибетского мужа француз.

— Значит, ему нужно постараться, чтобы заслужить её внимание. Лучше работать, например.

Француз присвистнул. Он чувствовал, что тибетцы где-то что-то не понимают, и ему нетерпелось привести ситуацию к понятному знаменателю. Попытавшись сделать ещё несколько заходов, он, тем не менее, неизменно упирался в спокойное «Она решает».

— А чьи, простите, считаются дети? — поднял руку венгр-молодождён.

— Как чьи? Всех, хотя в некоторых сёлах считалось — старшего брата.

— Их не различают по отцам?

— Нет.

— И тебе неинтересно знать, который из 10 сыновей — твой?

— Все мои.

— Ага, щаз! — оживилась мужская часть класса.

— Это неважно. Эти дети принадлежат одному роду, и если кто-то из отцов погибнет, другие будут кормить всех детей как своих, а для матери и так не важно, кто отец её ребёнка, она будет заботиться обо всех одинаково, но чем больше мужчин кормят её детей, тем лучше.

— А как на счёт ревности? Братья не ревнуют, не ссорятся? — не унимался француз.

— Как они могут ревновать, если это их всех жена?

— Ну прям совсем?

— Совсем. Наверное.

— Ну вот тебе совсем-совсем радостно было бы смотреть, как брат идёт с твоей женой в спальню?!

— Так это и его жена тоже.

— То есть тебе дела нет?

— Нет.

— А если сосед косо посмотрит на твою жену, тебе тоже дела нет?

— Как это посмотрит?

— А вот так! — и француз изобразил вызывающий, прямо-таки страстно-испепеляющий взгляд и помотал бровями.

— Нет. Сосед так не посмотрит. Его убить могут.

— ААААА!!! — завопил класс, довольный, что ревность всё-таки существует и значит, если Шекспир покопался бы там повнимательнее, то всё бы там нашлось. Всё как у людей.

Но меня беспокоил другой вопрос:

— А что, если жене не хочется исполнять супружеские обязанности с каким-то из мужей?

— Как это не хочется? — удивился НДжи, ход европейской мысли опять ставил его в тупик,

— Как не захочется?

Тут все девушки наперебой начали объяснять:

- А так вот и не захочется!
- Ну не нравится один, хоть режь!!
- Ну совсем плохой, плохо работает, во!!!
- Ну не может она с ним идти, со всеми без проблем, а с этим — ну никак!

Француз и венгр в один голос радостно:

- А это уже ЕЁ проблемы!!!

Девушки загалдели, начался базар стенка на стенку, который клубился бы ещё долго, но смолк в одно мгновение, разбившись о тихий голос НДжи:

- Нет. Это как раз — ЕГО проблема. Его большая проблема.

Мы затихли. И он поведал нам грустную историю о том, что если с одним мужем жене не хочется спать, или невзлюбит его так, что превозмочь уже никак, то начинается чёрная полоса в жизни мужчины. Сначала, когда неприязнь ещё не озвучена официально, он просто старается изо всех сил, чтобы заслужить её расположение. Братья исподволь ему помогают. Если успехов никаких, то ему даётся испытательный срок, и если и это не приводит к доброму результату, то в игру вступает ПОСЛЕДНЯЯ карта. Самая последняя: к женщине приходит Свекровь.

(Девчонки! Прежде, чем читать дальше — приготовьте салфетку, чтобы утереть скупую слезу, прольющуюся над несовершенством мироздания):

К женщине на поклон приходит свекровь. И, стоя на коленях, просит пожалеть её сына и позволить ему остаться. Хотя бы ещё на время. Она выслушает много обидных слов о своём сыне, которого она так плохо воспитала. Она будет просить и обещать, обещать и просить, лишь бы сыну было позволено остаться. Женщина, безгранично уважая возраст свекрови, может принять её просьбу и оставить мужчину в доме.

В этом месте класс замер... Как изменился мир! Тишину нарушил француз, как наименее сочувствующий тибетской модели семьи:

- И что будет, если она скажет «Нет»?

— Тогда ему нужно уйти. Пути у него два — в монастырь или в наёмные работники, жить при каком-то доме и работать за еду и кров. Но велика возможность того, что он погибнет как бездомная собака — от голода.

Мы опять немножко пошумели. В разных концах земли заикали далёкие свекрови. Мне определённо нравился тибетский вариант, я попробовала поближе присмотреться к самой нелюбимой части ведения домашнего хозяйства:

- Скажи, а мужчина может помогать женщине по дому, или это считается только женской работой?

Он не понял вопроса. Но я не унималась и настойчиво пыталась выяснить — кто в доме моет посуду на такую прорву людей. Оказалось, что домашние обязанности тибетской женщины мало отличаются от европейских, исключалось только одно — женщина не могла работать на земле (то есть все сельскохозяйственные работы выполняли мужья). — Ну а там, обед приготовить или посуду помыть, мужчина может?

- Но он же занят своими делами вне дома.

— Хорошо, а если, предположим, снаружи ВСЁ сделано, он может помыть посуду или подмести пол, или он не станет этого делать ни при каких обстоятельствах как, например, у мусульман?

— А... конечно может, почему нет? Если он освободился, он будет выполнять любую работу внутри дома, если нужна его помощь.

- Скажи, Нджи..., — вдруг задумчиво подала голос училка, сидевшая среди учеников, — а как ты стал монахом?..

Все вытаращились на неё, поражённые озарением. И только я не удержалась от гримасы (ну это надо такое подумать? В тибетских монахах и буддийской шкале ценностей я, конечно, ничего не понимаю, но в мужчинах — вполне. И тут не надо особо приглядываться, чтобы понять, что таких мужчин жёны из домов не выпирают). Он улыбнулся:

— Родители отдали меня в монастырь, когда я был подростком. Это большая честь для семьи, если кто-то из детей станет монахом (монахиней).

- А у меня вопрос, — подняла руку девочка-Верочка, — а как быть остальным женщинам? — Каким остальным?

- Ну тем, которые не выйдут замуж.

— Что значит не выйдут? Которые не хотят замуж — становятся монахинями.

- Нет, которые не хотят в монахини.

— Тогда идут замуж.

- Так на всех мужей не хватит!

— Как не хватит? Это женщин не хватает, мужчин всегда больше.

- О, а в Европе наоборот.

НДжи вздохнул — там хорошо, где нас нет.

- Как же быть тем, кому не хватит семей-братьев?

Он опять не понял, ему долго объясняли, наконец, он рассмеялся:

- Вы хотите сказать, что какой-то женщине может не хватить мужчины?

— ДА!

— Такого быть не может: если женщина хочет выйти замуж, она же всегда найдёт за кого, остаться одному — проблема мужская. Она может забрать одного из младших мужей и они будут жить сами. Но в

деревнях так не проживёшь, поэтому это могло быть только в городе. Там можно прожить и с двумя мужьями, даже с одним. А на земле — нет, нужно много...
И мы опять возражали и опять много говорили...

...Так проходили наши занятия-путешествия к далёким берегам... Студенты приносили диковинные вещи, хранящие память предков. Каждый бережно нёс свой рассказ как драгоценную воду в пригоршнях, боясь расплескать, пытаясь передать своё трепетное отношение к тому своему далёкому непохожему, чего больше нигде не встретишь...

P.S. Кстати, он потом таки сказал нам, почему вышел из монашества. При китайках, видимо, не хотел, и всегда уходил от ответа, хотя мы делали несколько заходов. Но как-то в малом кругу мы мусолили задание, и зашла речь о том, что прежде чем вернуться в мир, монахам назначается испытательный срок: проверяют на прочность его решение. Если этот путь пройден и отговорить не удаётся, то его без препятствий отпускают. Но на семью ложится тень позора. Родители НДжи, например, вынуждены были переехать в другое место, потому что стыдно было смотреть знакомым в глаза. (И кстати, на момент крупнейшего восстания и расстрела монахов, он уже был расстрига, но пошёл вместе со всеми).

— А почему ты всё-таки решил уйти? — тихо спросили его в очередной раз.

Он замолчал. Нам стало неловко: вот пристали, бестактные, видно же, что не хочет говорить, всё — больше никогда не спросим. И вдруг:

— Я хотел быть с женщиной.

— С конкретной? Ты был влюблён?!

Он дёрнулся, взгляд стал чёрным:

— Нет. Этого не могло быть.

— А когда ты встретил свою жену?

— Гораздо позже, в Индии, мы преподавали в одном университете, а потом переехали сюда.

(на момент этой истории у него был маленький сын, но года 2 назад родился ещё один). — А ты никогда не пожалел, о том, что сделал? — ляпнула я.

— Моим родителям было очень тяжело.

— Ты никогда не пожалел?

Он медленно поднял глаза и посмотрел в упор:

— Нет. Нет ничего лучше, чем быть с женщиной.

(полностью здесь: <http://m-petra.livejournal.com/35475.html>)

Читать ещё

- [Истина где-то рядом](#)